

Мэн Чэнъин совершенно не осознавал их внутренних переживаний, искренне считая Оу И своим спонсором и добросовестно выполняя обязанности содержанца. Он был искренне сбит с толку изменившимся отношением друзей Оу И.

Почему они смотрят на меня так странно? Неужели тоже хотят меня содержать?

Лу Вэй, пользуясь своей относительной близостью к Мэн Чэнъину, однажды от лица друзей Оу И попытался осторожно выяснить:

— Ты знаешь, господин Оу до тебя никого не содержал. Возможно, он к тебе...

Мэн Чэнъин подумал, что понял:

— Я понял, не волнуйся. Я не из тех, кто будет требовать большего. У меня нет никаких дальнейших планов.

Лу Вэй подумал, что он, кажется, не понял, но раз Мэн Чэнъин уже всё сказал так прямо, ему оставалось только доложить остальным:

— Он сказал, что у него нет никаких планов на нашего господина Оу.

— Эх...

— Никаких планов?

— Да, сказал это довольно решительно, вряд ли он лжёт, — ответил Лу Вэй.

Все вокруг вздохнули, чувствуя, что их лишили возможности сыграть роль сватов, и были очень разочарованы.

— Мне кажется, Мэн Чэнъин хороший человек, он хорошо относится к господину Оу. Было бы здорово, если бы они были вместе.

— Жаль, что у него нет таких мыслей.

— Пусть всё идёт своим чередом, разойдёмся.

Оказывается, они собрались здесь, чтобы посплетничать на эту тему, и, не добившись результата, сразу разошлись по домам. Ни у кого не было настроения идти пить, и, естественно, никто не заметил Пэн Мэнпина, сидевшего в углу.

Сегодня темой разговора были сплетни, а не экономика, и главными героями были Оу И и Мэн Чэнъин, поэтому Пэн Мэнпин был незаметно и вполне естественно вытеснен из центра внимания. Он почти не говорил, лишь иногда вставлял пару слов, но на его лице не было и тени сожаления.

Напротив, его лицо было напряжено, челюстные мышцы вздулись, словно он скрежетал зубами, но пытался это скрыть.

Мэн Чэнъин с трудом вытащил Оу И из машины и повёл его к лифту.

Оу И был ростом выше 185 сантиметров и регулярно занимался спортом, его тело было подтянутым, с заметными мышцами. Когда он опирался на Мэн Чэнъина, это было похоже на гору. Сам Мэн Чэнъин, хотя и не был низким, всё же уступал Оу И, а его моложавая внешность

делала его похожим на студента, только что окончившего школу.

Хотя он и правда был студентом.

Если бы Оу И был действительно пьян до беспамьятства, Мэн Чэнъин в одиночку никогда бы не смог его дотащить. К счастью, Оу И умел контролировать себя и не пил слишком много, поэтому даже в пьяном виде он оставался в сознании. Кроме того, у него была хорошая выдержка: он не буянил и не шумел, а говорил даже меньше, чем обычно.

Мэн Чэнъин поддерживал его, и стоило лишь слегка направить, как Оу И послушно шёл в нужную сторону. Когда они подошли к машине, Мэн Чэнъин открыл дверь, слегка подтолкнул его, и тот сам сел внутрь. А когда нужно было подняться по ступенькам, Оу И даже сам поднимал ноги.

Это было очень удобно, и он почти не отличался от трезвого человека.

Мэн Чэнъин даже сомневался, не притворяется ли Оу И, но всё же в пьяном виде тот вёл себя иначе. Обычно Оу И выглядел холодным и строгим, но не молчаливым. А в пьяном состоянии он не произносил ни слова, если это не было важно.

Однажды, когда Мэн Чэнъин наливал ему воду для ванны, он случайно сделал её слишком горячей. Оу И вошёл и молча встал в ванне. Мэн Чэнъин подумал, что он начал буянить, и, мягко уговаривая, заставил его сесть. Оу И снова попытался встать, и Мэн Чэнъин снова усадил его...

После нескольких таких попыток Оу И наконец произнёс:

— Горячо.

Мэн Чэнъин посмотрел вниз и увидел, что кожа Оу И покраснела от горячей воды, и быстро добавил холодной воды. С тех пор он узнал ещё одну особенность поведения Оу И в пьяном виде.

Сегодня Мэн Чэнъин, как обычно, подготовил ванну и помог Оу И раздеться. Он делал всё по порядку, не теряя времени, а Оу И послушно поднимал руки, позволяя ему снять одежду. Когда всё было готово, вода в ванне как раз набралась.

Мэн Чэнъин усадил Оу И в ванну, убедился, что тот не собирается вылезать, а затем сам принял душ и сел рядом, играя на телефоне и присматривая за Оу И, чтобы тот не уснул в воде.

Он с увлечением играл в мобильную игру, когда вдруг услышал голос:

— Мэн Чэнъин.

— Да? — Услышав, что Оу И заговорил, Мэн Чэнъин немедленно отложил телефон и повернулся к нему:

— Что-то случилось?

Оу И долго молчал.

Мэн Чэнъин терпеливо ждал, пока тот наконец произнёс:

— Выйди за меня замуж.

— Что? — Мэн Чэнъин опешил, подумав, что Оу И говорит в пьяном бреду. Он наклонился ближе, внимательно рассмотрев его лицо, и увидел, что оно покраснело от алкоголя и горячего пара, а в глазах блестели слёзы, но взгляд был ясным.

— Что «что»? — Оу И раздражённо спросил:

— Ты не хочешь?

Мэн Чэнъин замешкался. Конечно, он не хотел, но не мог сказать это прямо, иначе это было бы самоубийством. Он подобрал слова:

— Видите ли, у нас ведь только отношения содержанца и спонсора, мы никогда не обсуждали вопрос брака, и я не думал об этом. К тому же моя семья ничего не знает, и я не могу так сразу решить...

— Не говори лишнего, просто скажи, хочешь или нет, — перебил его Оу И.

— Я думаю, что сейчас это не совсем подходящее время... — Мэн Чэнъин мягко отказал, одновременно настороженно наблюдая за Оу И, опасаясь его гнева.

Оу И действительно разозлился, но не так, как ожидал Мэн Чэнъин. Он схватил его за воротник и резко потянул вниз. Мэн Чэнъин не успел среагировать, и его губы встретились с губами Оу И.

Оу И действовал яростно, почти кусая его губы, а его руки сжимались с огромной силой. Мэн Чэнъин, чтобы не потерять равновесие, упёрся руками в край ванны, но в итоге всё равно упал внутрь.

Он почувствовал, как Оу И, прижавшись к его губам, тихо усмехнулся, словно добившись желаемого, а затем грубо стянул с него штаны.

Оу И схватил сбоку какую-то бутылку, а Мэн Чэнъин, всё ещё удерживаемый им, не мог разглядеть, что это было — гель для душа, лосьон или смазка.

«Не надо использовать что-то неподходящее, а то у меня будет расстройство желудка...» — подумал Мэн Чэнъин, как вдруг почувствовал лёгкую боль, когда палец грубо вошёл в него.

На пальце было немного смазки, но её явно не хватало, и движения были слишком резкими. Мэн Чэнъин почувствовал, как его анус рефлекторно сжался, и боль усилилась.

Оу И, кажется, только раззадорился от этого, и, сделав несколько грубых движений пальцем, вытащил его.

Мэн Чэнъин почувствовал сильное предчувствие. Он хотел повернуться, чтобы попросить Оу И быть осторожнее, как вдруг огромный, горячий член упёрся в его анус и резко вошёл внутрь. Оу И действовал без малейшей нежности, и Мэн Чэнъин мгновенно почувствовал жгучую боль.

«Чёрт, наверное, я кровоточу», — первой мыслью пронеслось в голове Мэн Чэнъина.

Затем Оу И схватил его за бёдра и начал яростно двигаться. Вода в ванной, смешанная с каплями крови и тем, что было использовано в качестве смазки, позволяла члену Оу И свободно скользить внутри.

Мэн Чэнъин лежал на краю ванны, его тело, от шеи до изогнутой спины и приподнятых бёдер, образовывало плавную и красивую линию. Его тело двигалось в такт толчкам, а его собственный член, раскачиваясь, оставлял следы на стенке ванны. Он с горькой усмешкой подумал: «Ладно, даже если это был гель для душа, его было немного, так что расстройства желудка не будет».

Затем он глубоко вдохнул, немного ослабив боль в анусе, и, с трудом повернувшись, обнял Оу И за шею, нежно поцеловав его в губы.

Так было не так больно.

<http://bllate.org/book/16316/1472217>